

приносила социально ощутимую пользу, а ее возможные негативные последствия сводились к минимуму.

Очевидно, что дисциплинарная направленность религиозного образования отлична в средней и высшей школе, в системе религиозных курсов. К преподаванию тут должны допускаться педагоги, которые прошли соответствующую религиозную подготовку – от курсов до аспирантуры и докторантуры, соответственно. В этой связи сегодня, как никогда, необходимо создать региональные (муниципальные), и Всеукраинский институт повышения квалификации педагогов, работающих в области религиоведения. Необходимо через Научно-методический центр высшего образования Министерства образования и науки Украины разработать методики преподавания религиозных дисциплин для всех образовательных структур. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить созданию курсов религиозного образования для преподавателей технических дисциплин инженерно-технических вузов. Полагаем, что при вузах непременно необходимо создавать Исследовательские научно-методические Центры религиозного образования и воспитания молодежи. Наконец, педагогам всех образовательных структур было бы целесообразно иметь как интернетовский (виртуальный), так и типографский «Религиоведческий научно-методический журнал».

Итак, религиозное образование призвано обеспечить как мировоззренческие ориентиры, в которых нуждается современный молодой человек, так и социально-культурные, нравственно-эстетические нормативы его поведения, с учетом принципов гуманизма, толерантности, свободы слова и свободы совести. Этот тезис содержательно пока более метафоричен, чем реалистичен. Для смены же этих акцентов прежде всего необходима методологически выдержанная и педагогико-психологически выверенная Концепция государственной политики в области религиозного и религиозного образования и воспитания населения Украины.

Т.Кудрина (Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

Обращение к проблемам религиозного и религиозного образования сегодня вряд ли нуждается в специальном обосновании.

Прежде всего потому, что сфера образования – один из каналов воспроизводства, сохранения народа и его культуры, а одновременно сохранения межнационального и межконфессионального мира или, напротив, стимулирования межнациональной, межконфессиональной напряженности в обществе. Отсюда правомерность и злободневность постановки данного вопроса.

Не менее важно еще одно обстоятельство: общеизвестные проблемы в сфере религии и образования нельзя решить только политикам, деятелям образования и служителям культа. Их может решить только все российское общество, сегодня, к сожалению, крайне политизированное и идеологизированное.

В самом деле, еще десять лет тому назад господствующей идеей воспитания и образования был атеизм, причем, атеизм не только как форма идеологии, но и как форма культуры, имеющая мощные тысячелетние традиции. За минувшие десять лет общество резко качнулось в сторону от атеизма, повернулось к религии, с которой поначалу связывало едва ли не единственную надежду на преодоление системного кризиса. Сегодня и к религии в немалой мере люди поостыли, поняв, что она может не все.

Одновременно важно, чтобы и государство, объявившее себя светским, его органы образования, выстраивали образовательную политику с учетом именно этого конституционного положения и факта поликонфессиональности страны. Следовательно, важно, чтобы политики и специалисты в области образования культивировали нейтральную позицию по отношению к религиям, переводя убеждения мировоззренческого характера и религиозные верования в сферу личных интересов каждого из своих граждан.

Первая группа вопросов, за которые несет ответственность государство в области

образовательной политики, связана с обеспечением этой сферы соответствующими законодательными актами.

Представляется, что в данной области за последние годы произошли весьма впечатляющие изменения. Они касаются прежде всего законодательной базы.

В полном соответствии с Конституцией РФ и законами о свободе совести, вероисповеданий, религиозных объединений (1990 и 1997 гг.) в стране сложилась полномасштабная система религиозного образования, которую патронируют конфессии. Наибольших успехов здесь достигла Русская православная церковь. Ею создана довольно стройная система образования и структура управления ею. Эту систему составляют высшие и средние специальные богословские учебные заведения и православные гимназии, церковноприходские и воскресные школы.

Помимо традиционных учебных заведений религиозное образование ведут православные храмы, открытые в учебных заведениях (МГУ, МГИМО и других), Славянская государственная академия культуры, которая ведет обучение на нескольких уровнях (дошкольном - школьном - вузовском – поствузовском), а также осуществляет широкую программу исследования и пропаганды национального, в том числе светского и религиозного, искусства и культуры.

Определенный опыт организации религиозного образования и воспитания в новых условиях накапливают другие конфессии.

В стране созданы и лицензированы за последние 5-6 лет свыше 50 учреждений высшего профессионального образования по направлениям и специальностям, имеющим своим предметом религию. В их числе Религиозно- философский институт в Набережных Челнах, образовательные учреждения Церкви христиан-адвентистов седьмого дня в Тульской области и на Сахалине, Самарская и Тобольская духовные семинарии и др. В них обучается до 15 тыс. студентов. Преподавательскую работу ведут свыше 1200 человек, в том числе более 120 докторов и 500 кандидатов наук.

Определенные положительные сдвиги есть и области религиозоведческого образования. При содействии Министерства общего и профессионального образования организована работа по созданию и выпуску учебной литературы нового поколения. Например, по Целевой программе "Обновление гуманитарного образования в России" для профессиональной школы (вузов и техникумов) подготовлено свыше 200 наименований учебников и учебных книг. Примерно такое же количество литературы издано для общеобразовательной школы. Среди них свыше двадцати изданий религиозоведческого характера. Почти столько же учебных пособий издано помимо Программы, то есть на инициативной основе. Разработаны и изданы программы факультативных занятий по религиоведению в средней школе ("Религия и памятники"; "Из истории религий"; "Религии мира" и др.).

Развивается сотрудничество между государственными, муниципальными образовательными учреждениями и религиозными учебными заведениями в вопросах культуры и образования. Религиозными объединениями (организациями) используются помещения вузов, школ для целей религиозного образования. Пример подали Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Православный Свято-Тихоновский богословский институт, заключив договор о сотрудничестве и о безвозмездном использовании институтом учебных площадей университета.

В своей работе по реформированию гуманитарного образования, в том числе религиозоведческого. Министерство образования опирается на территориальные органы управления образованием и на руководство учебных заведений. В ряде областей, краев и республик разработаны программы по развитию образования, в которых отражены и вопросы религиозоведческого, и религиозного образования.

Тем не менее говорить о полноценном гуманитарном, в том числе религиозоведческом образовании пока рано. К тому же издание учебников и учебных пособий практически пущено на самотек: опора на всевозможные «образовательные структуры» типа Международного фонда «Культурная инициатива», Международного педагогического общества, фонда Сороса делает неподконтрольным государству выпуск педагогической продукции, призванной формировать образованность и сознание будущих поколений.

В самое последнее время известное напряжение в решении вопросов религиозного и религиозоведческого образования создали Договор о сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской православной церкви и ряд

практических действий по его реализации. Так, по предложению Патриарха Московского и Всея Руси создана светско-религиозная комиссия по образованию, «которая призвана освободить государственные образовательные стандарты, учебные программы, учебники и учебные пособия от проявлений воинствующего атеизма. Мы надеемся также на выработку этой комиссией практических рекомендаций, направленных на улучшение гуманитарного образования и воспитания в школах и вузах». В таком же духе принят и известный приказ министра образования В.М. Филиппова о введении в высшей школе специальности «Теология». (Кафедра религиоведения РАГС обсудила данную ситуацию за «Круглым столом», собравшим светских и религиозных специалистов, и публикует материалы состоявшегося разговора в своем информационно-аналитическом бюллетене).

Возникшая коллизия вызывает возражения с точки зрения, по меньшей мере, трех основных аспектов: правового, культурно-идеологического, а также в плане идентификации личности, обеспечения свободы ее совести.

Относительно правового аспекта, кажется, вопрос предельно ясен: Конституция РФ в известной 28-й статье зафиксировала, что Российская Федерация – светское государство, никакая религия в нем не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Другие составные части российского законодательства, адресованные системе образования, также однозначно отвечают на этот вопрос: «Государственная система образования и воспитания, - говорится, в частности, в Законе «О свободе вероисповеданий», - носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Государство настаивает на том, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать ориентации обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений.

Обилие в России традиционных религий и нетрадиционных культов, многообразие политических позиций, занимаемых представителями даже одного вероучения, создают особые трудности, затрудняют возможность однозначно решить вопрос о введении «Богословия» в вузах.

Представляется, что политика государства в сфере образования должна быть более последовательной и деликатной. Ставить образование вне политики, а религию вне идеологии можно только гипотетически. Демолитизация образовательной сферы действительно привела к потере нравственных ориентиров, идеологическому вакууму, который активно заполняется самыми разнообразными идеями, суевериями, однако это не создает оснований для приоритета одной конфессии, пусть даже и имеющей несомненные заслуги перед народом и Отечеством.

Когда заходит разговор о религиозном и религиоведческом образовании как реализации конституционного права каждого человека, возникает ряд вопросов, выходящих за рамки темы "образование и религия". И здесь появляется второй аспект рассматриваемого вопроса- культурно-идеологический.

Процесс секуляризации, начавшийся еще на заре Нового времени в XVII веке - процесс объективный и никакие попытки остановить его не привели к положительным результатам. Ни к чему хорошему не приведут и современные усилия свести проблемы духовного оздоровления общества к повышению уровня его религиозности. Пока что эти попытки привели к фактам клерикализации государства. При этом под требования обязательного религиозного воспитания детей, введения преподавания религии в учебных заведениях, создания церковных структур в армии и т.п. подводится мощная историческая и культурологическая база. Общеизвестна практика освящения государственных и других властных помещений, сопровождение священниками отдельных государственных актов и т.д.

Наконец, важно обратить внимание на такой аспект проблемы обеспечения конституционного права личности на свободу совести, как ее самоидентификация в мировоззренческом плане. Сегодня совершенно очевидно, что религия становится средством давления на личность: не верить, называть себя атеистом, свободомыслящим стало неприличным, более того, стыдным. В этом плане приходится согласиться с излишне эмоциональным, но глубоко верным по содержанию высказыванием профессора МГУ В.Бочарова. Возражая группе ученых и деятелям Церкви, предложившим ввести в качестве обязательной в государственных вузах новую специальность «Теология», он возмущен: на каком основании сделан вывод, что воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия,

верности и уважения к достоинству человека имеет только религиозное происхождение? Почему ему, убежденному атеисту, а также миллионам внецерковных граждан страны откровенно отказано в праве быть нравственными людьми? На каком основании Церковь претендует на заполнение образовавшегося духовного вакуума? «Таким образом, делает вывод доктор философских наук В.Бочаров, - нам вновь предлагается идеологическое ярмо, но теперь уже религиозное в лице Православной Церкви. И это в нашей полиэтнической и многоконфессиональной стране? И это называется «целесообразностью»? [Бочаров В. Государственный стандарт на разрушение страны// НГ-наука. – 2000, 19 апреля].

Обратим внимание на еще один сюжет из названного предложения. Главная забота состоит в «укреплении духовных основ современного российского общества». Непонятно только, почему духовность оказалась «приватизированной» одной конфессией? Кажется, сегодня студент I курса любого - гуманитарного и технического вуза - знает, что духовность может быть светской и религиозной, что это две разные, хотя и взаимосвязанные линии духовного развития человека.

Духовность, и об этом свидетельствует вся история человеческой культуры, есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов бытования личности и общества, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню освоения мира человеком. Отождествляя духовность с религиозностью, мы отлучаем от духовного развития значительную часть человечества, сужаем и обедняем само понятие духовности.

Нравственная и художественная составляющие культуры со всей очевидностью подтверждают, что духовность - прерогатива не только религии. Она всегда была связана с гуманистическими ценностями и идеями, центром которых является отношение человека не только к себе, но и к другим людям, к обществу и миру в целом. Иными словами, именно в сфере духовности опытом всей жизни отдельной личности и множества людей решается вопрос: кем или чем для тебя (для государства тоже) является человек – целью или средством, какова ценность его личности, ценность самой человеческой жизни, его чести и достоинства.

Представляется, что только следование этой научной традиции не позволит увлечься новой модой, достойно и содержательно, с учетом того непреложного факта, что Россия – страна многонациональная и многоконфессиональная, решить поставленный вопрос, в том числе о целесообразности введения новой учебной дисциплины в светском вузе.

Кстати, есть основания предполагать отсутствие соответствующего педагогического потенциала для преподавания этой дисциплины, да и само ее теоретическое состояние вызывает озабоченность. Об этом на протяжении последних месяцев пишут, в частности, видные иерархи Русской православной церкви. При этом важно заметить, что "Теология" - это, кажется, не "Культурология" и не "Религиоведение", в которых приветствуется плюрализм концепций, авторских курсов, востребован высокий профессионализм преподавателей. Чем располагает «Теология» в качестве учебников, учебных пособий? Разве все это не повод для размышлений на тему о правомерности и результативности предлагаемого управленческого решения?

Итак, очевидно, что религиозное образование не равнозначно конфессиональному, религиозному обучению и воспитанию. Оно базируется на данных гуманитарных наук и является неотъемлемым компонентом социальной науки и гуманитарного образования. Религия в данном случае может рассматриваться только как часть культуры в ее связи и взаимодействии с другими областями жизни и деятельности человека. Понятно, что во многом из того, что происходило в прошлом и происходит в наши дни, невозможно разобраться, не учитывая влияния религии и не располагая для этого соответствующими знаниями о ней, получаемыми с помощью применения общезначимых, научных методов ее изучения. И дать такие знания, которыми должен владеть каждый образованный человек и без которых образование оказывается неполным, урезанным, - дело общеобразовательной и профессиональной школы, в этом ее никто не заменит.

Религиоведческое образование в государственной и муниципальной школе всех уровней, на мой взгляд, призвано способствовать расширению знаний о человеке и обществе посредством изучения многообразных форм религиозной жизни, формированию гражданского сознания и правосознания по вопросам, касающимся религии, отношений между государством и церковью, нацией и религией, политикой и религиозной моралью и т.п.; содействовать повышению культуры повседневного общения, воспитанию терпимости к инакомыслию.

При этом реализуется группа целей, в числе которых выделим:

Цель общественную, социальную. Она обеспечивает формирование в каждом поколении чувства терпимости, толерантности. Эта цель достигается благодаря знанию членами общества религиозных традиций, уважению к верующим разных конфессий. Знание и уважение традиций в конечном итоге обеспечивает взаимное уважение членов общества.

Вторая группа целей является культурной. И литература, и история каждого народа тесно связаны с его религией в самом широком смысле слова, а это означает, что они обусловлены системой ценностей, норм общежития, самосознанием людей. Нельзя изучать литературу, архитектуру и т.п. вне истории религии данного народа, вне ее понимания.

Третья группа целей связана с реализацией духовных потребностей больших групп людей, верующих или интересующихся религией, свободомыслящих.

Четвертой группой целей можно назвать психологические потребности, эмоциональные, психологические проблемы. Чаще всего они связаны с сопереживанием людям, потерявшим близких (знать обряды, понимать их).

Наконец, важно определить общие принципы организации религиозного образования. Ими, на мой взгляд, являются следующие:

1. Дети, учащиеся, студенты имеют право знать о религии и изучать ее в достаточно полном объеме с исторической точки зрения как научный предмет, основываясь на объективно установленных исторических фактах.

2. Изучение религии в школах и вузах не должно принимать форму насаждения какой-либо религиозной доктрины.

3. Ни одна из конфессий не должна иметь приоритетного права распространять в государственной школе свои материалы.

Содержание религиозного образования может определяться двумя основными источниками знаний: академическими исследованиями, проводимыми университетами, а также материалами, предоставляемыми министерству образования различными религиозными конфессиями. Для Министерства важно, чтобы эти материалы не содержали негативных интерпретаций других конфессий или предвзятых личных точек зрения.

Помощь Министерству образования может оказать при этом экспертная группа, составленная из ученых-религиоведов, и комитет, в который входят заинтересованные учителя, имеющие специальную подготовку.

Иначе говоря, крайне необходим квалифицированный переход от полного неприятия религии к признанию необходимости преподавания знаний о ней, о формах и путях этого преподавания. Но осуществлять этот переход важно без излишней торопливости, келейности, с основательным обсуждением этих деликатных вопросов в обществе.

М.Закович (Київ)

ДУХОВНІСТЬ ТА МІСЦЕ РЕЛІГІЄЗНАВЧОЇ ОСВІТИ В ЇЇ ФОРМУВАННІ

В сучасній етико-філософській літературі поширена думка, що духовність є ціннісною характеристикою моральної свідомості і виступає якісним показником моральної зрілості людини. Але духовність явище складне і багатогранне. І до з'ясування сутності духовності не можна підходити однобічно. При розгляді цієї проблеми визначились в основному два підходи: богословський і суто філософський (світський).

У філософській думці утвердилось розуміння духовності як якісної характеристики свідомості, вчинків і дій людини, її здатність творити добро на благо суспільства, свого народу, держави. А раз так, то будь-яка людина, незалежно від її світоглядної орієнтації, є духовною. В християнській традиції духовність пов'язана з вірою в Бога і дотриманням християнських чеснот. Тому розуміння духовності виключно в релігійному дусі є дещо вузьким. Традиційно вважається, зокрема, в аксеологічному відношенні, що складовими духовності є істина, добро і краса. В практичному житті людина тяжіє до певного раціоналізму, естетизму і дотримання загально людських моральних принципів, що дозволяє актуалізувати її суб'єктивні якості.

Духовність завжди пов'язана з моральною мотивацією вчинків, зокрема, в політичній діяльності ця мотивація, як правило, переплітається з тверезим розрахунком, з партійним,